

Голохвастов, А.И. и др.
Б1-1-84-496.

+

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С341Г
Г-61

3858/84

Б 1-1-84-486

ДЕПОНИРОВАННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Дубна 19 84

Объединённый институт ядерных исследований

Б1-1-74-486

А.И.Голохвастов, Ю.Лукстиньш, С.А.Хорозов

Поиск метастабильных состояний ядер по запаздывающему
испусканию протонов.

Дубна, 1984.

26 06 84

Институт
Ядерных Исследований
Библиотека

А Н Н О Т А Ц И Я

Рассматривается постановка эксперимента по поиску метастабильных состояний ядер с временами жизни в интервале 10^{-7} с $\div$ 10^5 с и энергиями возбуждения несколько МэВ на нуклон в мишенях, облучённых пучками релятивистских ядер. Распад метастабильных состояний регистрируется по множественному испусканию протонов в интервале энергий 5 $\div$ 25 МэВ. Рассмотрены методические вопросы, связанные с регистрацией мягких протонов, источники фона и способ использования временной структуры пучка синхрофазотрона для проведения измерений.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о возможном существовании изомеров плотности и, в частности, сверхплотных ядер был поднят в 1946 году в работе Финберга и Примакова /1/. Позднее анализ феноменологических потенциалов нуклон-нуклонного взаимодействия, проведенный Бодмером /2/, показал возможность существования стабильных или метастабильных состояний ядерной материи при плотности ядерного вещества, отличного от $\rho_0 \sim 0,17 \text{ н/фм}^3$ (плотность вещества в "обычных" ядрах). Ниже мы коротко упомянем некоторые конкретные модели, которые могли бы привести к существованию метастабильных состояний с энергией возбуждения $\gtrsim 1 \text{ МэВ/нуклон}$.

В работе А.Б.Мигдала /3/ было показано, что при учете пионной конденсации на кривой зависимости энергии связи на нуклон от плотности нуклонов (см. рис.1, взятый из работы /4/) может появиться второй минимум при плотности ядерного вещества $\rho \sim 5\rho_0$. Нижняя кривая на рис.1 соответствует стабильным сверхплотным ядрам, а верхняя - метастабильным. Ответ на вопрос, реализуется ли в действительности какая-нибудь из этих возможностей, зависит от значения некоторых параметров нуклон-нуклонного взаимодействия, точность знания которых в настоящее время недостаточна. Анализ экспериментальных данных, проведенный в работе /5/, приводит к заключению, что в обычных ядрах π -конденсат скорее всего отсутствует, но полученный при анализе набор констант указывает на близость ядер к точке π -конденсатной неустойчивости.

Другой возможный механизм образования изомеров плотности (учёт роли σ - мезона) рассмотрен в работе Ли и Вика /6/.

Однако оценка, сделанная А.Б.Мигдалом /4/ в довольно общих предположениях, показывает, что в этом варианте второй минимум должен находиться в области $\rho > (50 + 100) \rho_0$. Получение же такой плотности ядерного вещества в настоящее время весьма проблематично.

В работах Вонга /7/ рассматривается возможность существования метастабильных состояний ядер, имеющих форму тора и полого шара. Расчеты, приведенные Вонгом с учетом оболочечных эффектов, показывают, что такие конфигурации должны быть устойчивыми по отношению к радиальным деформациям и могут быть устойчивыми по отношению к азимутальным (у тора) деформациям.

Интересен вопрос о возможности существования метастабильных ядерных систем при $\rho < \rho_0$. Эта проблема может оказаться связанной с известной проблемой "эномалонов" /8/, которую в настоящее время нельзя считать окончательно решенной. В работе В.А.Ходеля /9/ сделана попытка учесть нелокальную часть амплитуды нуклон-нуклонного рассеяния, роль которой возрастает с уменьшением плотности ядерной материи. Автор приходит к выводу о возможности существования рыхлых ядерных систем с плотностью $\rho \sim 1/30 \rho_0$ и энергией возбуждения $5 + 6$ МэВ/нуклон. Сходные характеристики метастабильных ядер с малой плотностью предсказываются в работе /10/ на основе модельных расчетов.

Возможные варианты образования метастабильных состояний ядерной материи рассматривались также в работах Б.М.Понтекорво /11/ (образование квазиядер при захвате новых частиц) и Нагамии /12/ (метастабильные состояния при множественном образовании дельта-изобар в ядрах).

К настоящему времени выполнено лишь сравнительно небольшое число экспериментов, в которых могли бы быть обнаружены метастабильные состояния ядер с энергией возбуждения $\gtrsim 1$ МэВ/нуклон. В эксперименте /13/ авторы искали тяжелые сверхплотные (стабильные и метастабильные с временем жизни $\tau \gtrsim 10^{-9}$ с)

ядра в реакциях $Ar + Pb$ и $Ar + Ca$ при $E = 100 + 450$ МэВ/нуклон. Получена граница на сечения образования таких систем (с $Z > 50$) $\sigma \lesssim 10^{-7} \sigma_{in}$. Однако постановка эксперимента предполагала образование быстрых сверхплотных ядер, что существенно сужает круг возможных механизмов их образования. В работе /14/ была предпринята попытка обнаружить метастабильные состояния ядер по коррелированному испусканию нейтронов и гамма-квантов. Использовались мишени, облучённые в пучке протонов с $E = 70$ ГэВ. Для времён жизни $\tau \gtrsim 1$ год метастабильных состояний получена граница на сечение образования $\sigma \lesssim 10^{-10} \sigma_{in}$.

В работе /15/ был проведен поиск метастабильных состояний ядер с временами жизни $\gtrsim 5 \cdot 10^{-3}$ сек. Использовался протонный пучок ($E = 70$ ГэВ) и свинцовая мишень. Получен верхний предел сечения $\sigma \lesssim 10^{-10} \sigma_{in}$. При этом, однако, предполагалось, что распад метастабильного состояния идёт с испусканием частиц очень высокой энергии (электроны с $E > 45$ МэВ, π -мезоны с $E > 160$ МэВ).

Наиболее адекватным и перспективным методом поиска метастабильных состояний ядер представляется регистрация их по множественному запаздывающему излучению нейтронов или протонов. Такие эксперименты были описаны в работах /16, 17/. В первом из них использовался протонный пучок ($E = 60$ ГэВ), во втором — что весьма важно — ядерные пучки (${}^4\text{He}$ и ${}^{12}\text{C}$ с энергией 3,6 ГэВ/нуклон). Границы на сечения образования метастабильных состояний соответственно $\sigma < 3 \times 10^{-10} \sigma_{in}$ ($\tau \sim 10^6$ сек) и $\sigma < 10^{-5} \sigma_{in}$ (${}^4\text{He} + Pb$, $1 < \tau < 10^4$ с) $\sigma < 3 \times 10^{-5} \sigma_{in}$ (${}^{12}\text{C} + Pb$, $1 < \tau < 10^4$ с).

Эксперимент /18/, проведенный в пучке ядер углерода (1,6 ГэВ/нуклон) по поиску метастабильных состояний ядер с испусканием π^0 -мезона, дал границу сечения $\sigma < 10^{-3} \sigma_{in}$ ($10^{-7} \text{с} < \tau < 10^{-1} \text{с}$).

Как видно из приведенных выше данных, имеющаяся экспериментальная информация весьма фрагментарна. В данной статье рассматривается возможность поиска метастабильных ядерных состояний в широком интервале времени жизни ($10^{-7} \leq \tau \leq 10^5$ сек) с использованием пучков релятивистских ядер (C, Ne, Mg) по регистрации множественного испускания запаздывающих протонов. Пучки релятивистских ядер наиболее перспективны для исследования состояния ядерной материи при плотностях, превышающих $\rho_0 \sim 0,17$ нуклон/Фм³ (см., например, /3,4/). По оценкам разных авторов, при столкновении лёгких и средних релятивистских ядер с ядрами плотность ядерного вещества может увеличиваться до $(3 + 5)\rho_0$, а по оптимистическим оценкам и более.

Метод регистрации распада метастабильных состояний ядер

Распад метастабильного состояния ядра происходит в результате туннельного перехода в основное состояние. Вероятность перехода определяется высотой и шириной потенциального барьера, разделяющего метастабильное и основное состояния ядра. При этом возникает "обычное" сильновозбуждённое ядро (энергия возбуждения на нуклон определяется разностью энергий связи нуклона в метастабильном и основном состояниях), которое за ядерные времена снимает возбуждение, испаряя нуклоны и лёгкие ядерные кластеры. Испарительная модель подробно рассмотрена в монографии /19/ и вполне удовлетворительно согласуется с экспериментом. Оценки множественности испарительных протонов и их спектры, приведенные ниже, взяты из монографии /19/.

Средняя множественность $\bar{n}_p$ испарительных протонов зависит от энергии возбуждения на нуклон и атомного веса ядра и составляет:

$\bar{n}_p \approx 3$ для ядра ^{181}Ta с $E^* \sim 1$ МэВ/нуклон

$\bar{n}_p \approx 6$ для ядра ^{181}Ta с $E^* \sim 2$ МэВ/нуклон

$\bar{n}_p \approx 7$ для ядра ^{181}Ta с $E^* \sim 3$ МэВ/нуклон.

Энергетический спектр испарительных протонов приблизительно описывается распределением Максвелла. Низкоэнергетическая часть спектра "срезана" при этом кулоновским барьером. Спектры довольно слабо зависят как от энергии возбуждения (в области нескольких МэВ/нуклон), так и от атомного веса ядра (в области $A \gtrsim 100$). Так, средняя энергия протонов, испарённых ядром ^{109}Ag с энергией возбуждения ~ 2 МэВ/нуклон - около 10 МэВ, а тем же ядром с энергией возбуждения 6,5 МэВ/нуклон - $\sim 17 + 18$ МэВ. Таким образом, регистрация трёх протонов в энергетическом диапазоне (E_{min}, E_{max}), с $E_{min} = 5 + 8$ МэВ и $E_{max} = 25 + 30$ МэВ является достаточно чувствительным критерием для поиска распада метастабильных состояний ядер. Отметим сразу, что источников "физического" фона при этом нет - в настоящее время известны лишь процессы с испусканием одного, реже - двух протонов /20/. При этом их энергии, как правило, ниже порога регистрации E_{min} .

Для регистрации запаздывающего множественного испускания протонов в интервале времен жизни метастабильных состояний $10^{-7} < \tau < 10^{-1}$ с можно использовать высокочастотную структуру выведенного пучка синхрофазотрона. Как показали проведенные измерения /21/, временная структура пучка представляет из себя отдельные "банчи" с полной шириной на половине высоты ~ 30 нс, следующие друг за другом с интервалом 340 нс (при понижении энергии выведенного пучка до $\sim 0,3$ ГэВ/нуклон интервал между "банчами" соответственно увеличивается до 500 нс). На рисунках 2 (а, б) показаны временные диаграммы работы принимающей аппаратуры. На время прохождения частиц пучка через мишень принимающая аппаратура блокируется, и бло-

кировка снимается по окончании пучка.

Регистрирующая аппаратура

Запаздывающие протоны регистрируются системой сцинтилляционных счетчиков, сигналы с которых поступают на входные дискриминаторы, а затем на мажоритарную схему совпадений, позволяющую независимо отбирать кратность совпадений $n \geq 2$, $n \geq 3$, $n \geq 4$. Количество сцинтилляционных счетчиков - 8. Фотоумножители - ФЭУ-30, сцинтиллятор - диск диаметром 50 ± 55 мм и толщиной 1 мм. Сцинтилляторы располагаются в 50 ± 60 мм от центра мишени, представляющей из себя тонкую фольгу, повернутую под острым углом к оси пучка.

Известно, что световыход сцинтиллятора зависит от плотности ионизации. Это приводит к тому, что амплитуда сигнала от медленного протона оказывается меньше амплитуды сигнала от электрона, выделившего в сцинтилляторе такую же энергию (так называемое P/β отношение). Для учета этого эффекта нами была исследована зависимость удельного световыхода от плотности ионизации $1/22/$ для сцинтилляторов на основе полистирола, которые предполагается использовать при измерениях. Опуская детали (они описаны в $1/22/$), приведем здесь лишь окончательный результат, показывающий (см. рис. 3) возможность дискриминации электронов при регистрации протонов в энергетическом диапазоне 5 ± 25 МэВ. Для контроля за амплитудным режимом работы сцинтилляционных счетчиков на каждый сцинтиллятор наклеивается α - источник (несколько квадратных миллиметров), позволяющий оперативно контролировать стабильность работы тракта. Поскольку при этом амплитуда сигнала от α - источника в 3-4 раза меньше амплитуды сигнала от протона с энергией 5 МэВ (за счет зависимости световыхода от плотности ионизации), она находится ниже порога регистрации аппаратуры и не может имитировать искомого эффекта.

Источники фона.

Как уже отмечалось выше, источников "физического" фона, имитирующего множественное излучение запаздывающих протонов с энергиями больше, чем 5 МэВ, в настоящее время не известно. Методический фон может быть обусловлен следующими причинами:

- а/ наведённая в мишени радиоактивность;
- б/ космика;
- в/ "междубанчевые" частицы.

Рассмотрим их подробнее. Бета-распад радиоактивного ядра мог бы приводить к появлению тройного совпадения только при выполнении условий:

1. Конверсия двух каскадных гамма-квантов в веществе мишени или сцинтилляторах. Поскольку вероятность конверсии одного гамма-кванта порядка нескольких процентов, то для двух соответствующая вероятность $\leq 10^{-3}$.
2. Большая (см.рис.3) флуктуации амплитуды сигнала от электрона распада или от комптоновского электрона (фотоэлектрона). Экспериментальная оценка такой флуктуации (одной) даёт вероятность $\sim 3 \times 10^{-3}$, т.е. для трех одновременных флуктуаций соответствующая вероятность $\sim 3 \times 10^{-8}$.

Таким образом, приходим к оценке вероятности имитации испускания протонов бета-распадом $\leq 10^{-10}$. Отметим, что источник этого фона может быть проконтролирован непосредственно при установке на месте мишени бета-источников различного типа с известной активностью.

В космическом излучении основную опасность представляет адронная компонента, которая при взаимодействии с ядром мишени может привести к испарению мгновенных протонов, которые

будут приняты за запаздывающие. Есть два эффективных способа контроля такого фона - защитные счетчики запрета, закрывающие систему, и набор статистики с необлученной в пучке мишенью.

Значительно большую опасность при поиске запаздывающего протонного излучения в интервале времен жизни $10^{-7} < \tau < 10^{-2}$ с представляют "междубанчевые" частицы, т.е. частицы пучка, попадающие в установку в промежутке между "банчами". Как показано в /21/, их доля может достигать величины $\sim 10^{-4}$ от полного числа частиц в пучке. Эффективного способа борьбы с этим источником фона, к сожалению, нет. Частично он может быть уменьшен подбором режима работы ускорителя и канала медленного вывода /21/, частично - установкой системы антисовпадательных счетчиков перед регистрирующей системой. Оценки показывают, что это могло бы снизить фон до уровня $10^{-5} \div 10^{-6}$. Ещё раз отметим, что этот источник фона не представляет опасности при проведении измерений в области времен жизни $10^{-2} < \tau < 10^5$ с, где регистрирующая аппаратура работает в режиме "между циклами" (см.рис.2^a).

Ожидаемый результат

Простые оценки показывают, что эффективность регистрации трёх протонов с энергиями в диапазоне 5 + 25 МэВ около 0,1 при средней множественности испарительных протонов ~ 4 . Поскольку вероятность взаимодействия пучкового ядра в мишени $(1 + 2) \times 10^{-2}$, то приходим к следующей оценке: за 30-40 часов работы на пучке с интенсивностью $\sim 10^8$ ядер/цикл можно обнаружить образование метастабильного состояния, распадающегося с испусканием протонов, если сечение его образования $\sigma > 10^{-8} \sigma_{in}$ и время жизни лежит в интервале $10^{-2} - 10^5$ с. Для времён жизни в интервале $10^{-7} - 10^{-2}$ с из-за возможного фона (см.предыдущий раздел) соответственно - $\sigma > 10^{-5} \sigma_{in}$.

При обсуждении предлагаемого эксперимента много важных замечаний сделали А.М.Балдин, В.А.Карнаухов, Л.А.Петров, М.И.Подгорецкий, В.Д.Тонеев. Всем им авторы выражают свою признательность.

А.М. Балдин   В.А. Карнаухов   Л.А. Петров

1. E.Feenberg and H.Primakoff Phys.Rev., 1946, 70, p.980.
2. A.R.Bodmer Phys.Rev., 1971, D4, p.1601.
3. А.Б.Мигдал ЖЭТФ, 1971, 61, с.2209 (см. также А.Б. Мигдал "Фермионы и бозоны в сильных полях", "Наука", Москва, 1978).
4. А.Б.Мигдал "Теория конечных ферми систем", "Наука", Москва, 1983
5. И.Н.Борзов и др. ЭЧАЯ, 1981, 12, с848.
6. T.D.Lee and G.C.Wick Phys.Rev., 1974, D9, p.2291.
7. C.Y.Wong Phys.Lett., 1972, 41B, p.446. *ibid* p.451.
Annals of Phys., 1973, 77, p.279.
8. Карманов В.А. УФН, 1983, 141, с525.
9. В.А.Ходель Письма в ЖЭТФ, 1882, 36, с265.
10. Schulz, G.Ropke and M.Schmidt Z.Phys.A, 1983, 310, p.139.
11. Б.М.Понтекорво Я.Ф, 1970, 11с846
12. S.Nagamija Proc. of the 6th Balaton Conference on Nuclear Physics, Balatonfured, Hungary, 1983.
13. K.Frankel and J.Stivenson Phys.Rev., 1976, 14C, p.1455.
14. А.П.Бугорский и др. Письма в ЖЭТФ, 1980, 32, с487.
15. Г.Д.Алексеев и др. ЯФ, 1976, 23, с1190.
16. А.П.Бугорский и др. ОИЯИ, 13-10216, Дубна, 1976.
17. С.П.Авдеев и др. ЯФ, 1982, 36, с315.
18. М.Х.Аникина и др. ЖЭТФ, 1983, 85, с1532.
18. В.С.Барашенков, В.Д.Тонеев "Взаимодействие высокоэнергетических частиц и атомных ядер с ядрами", Атомиздат, Москва, 1972.
20. В.А.Карнаухов, Л.А.Петров "Ядра, удаленные от линии бета-стабильности" Энергоиздат, Москва, 1981.
21. В.И.Волков и др. ОИЯИ, Б1-9-83-248, Дубна, 1983.
22. Н.Н.Воробьева и др. ОИЯИ, 13-84-375, Дубна, 1984.

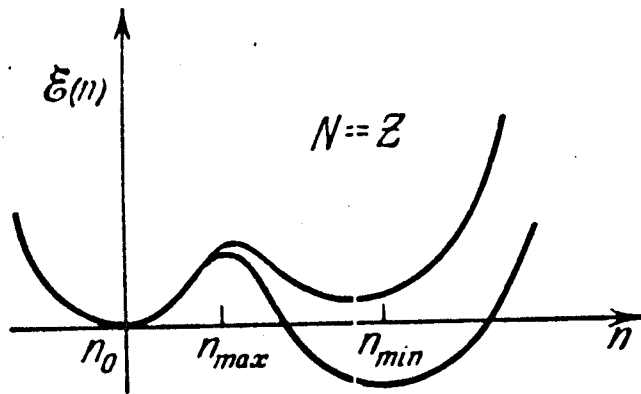

Рис. I. Возможные зависимости энергии связи на нуклон от плотности ядерного вещества. (Рис. взят из работы /4/).

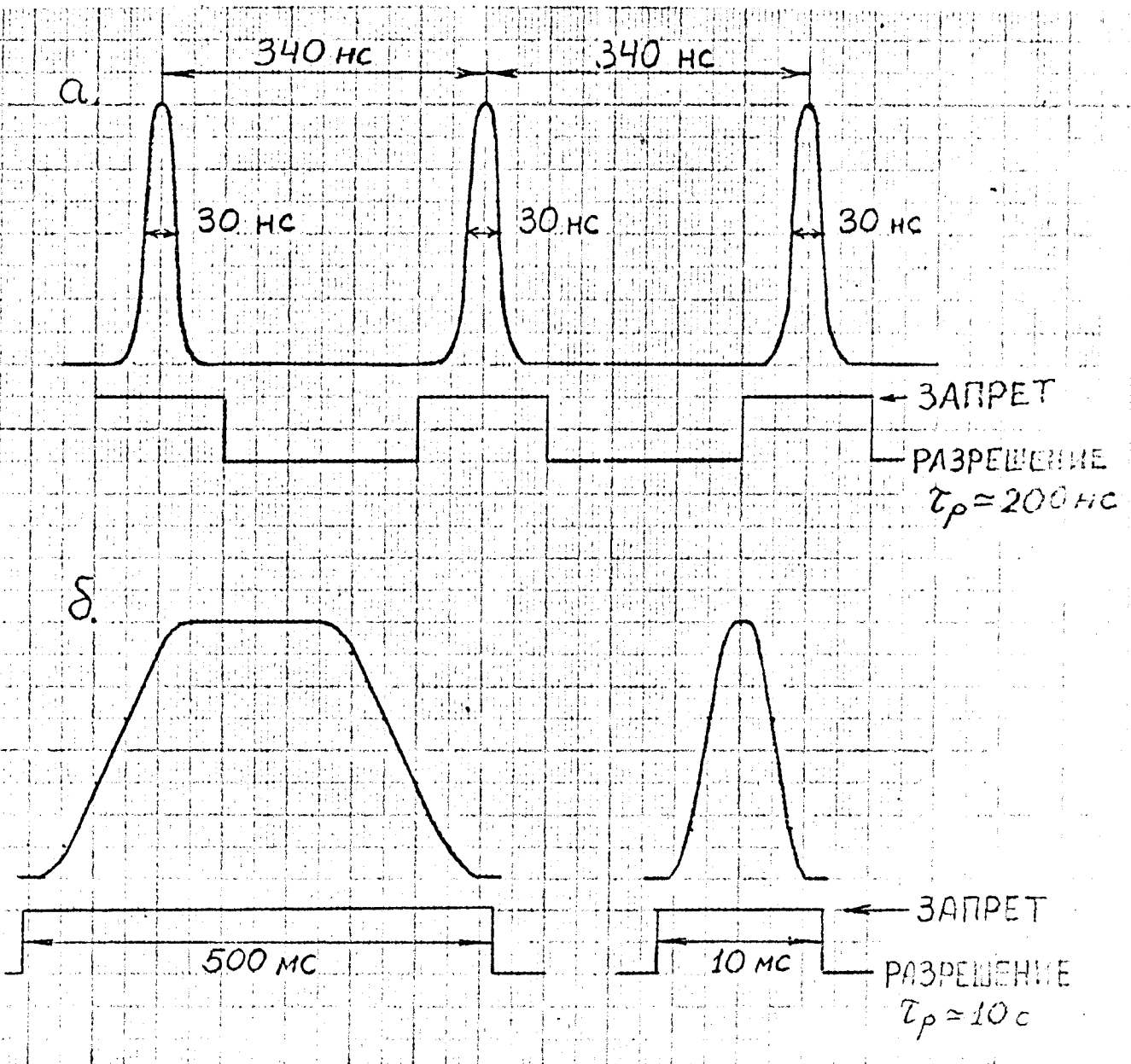

Рис. 2. Временной режим работы регистрирующей аппаратуры.
 а) высокочастотный режим б) низкочастотный режим.

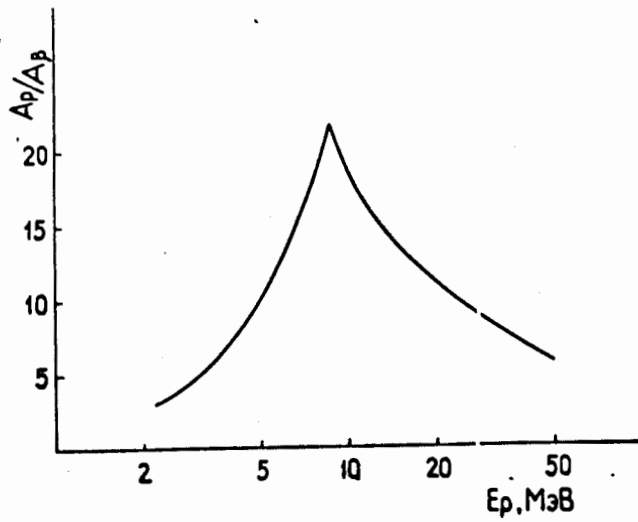

Рис. 3. Расчётное отношение амплитуд сигналов от протонов с энергией E и электронов с энергией 1 МэВ при перпендикулярном падении на пластик толщиной $0,1 \text{ г/см}^2$ 22/.